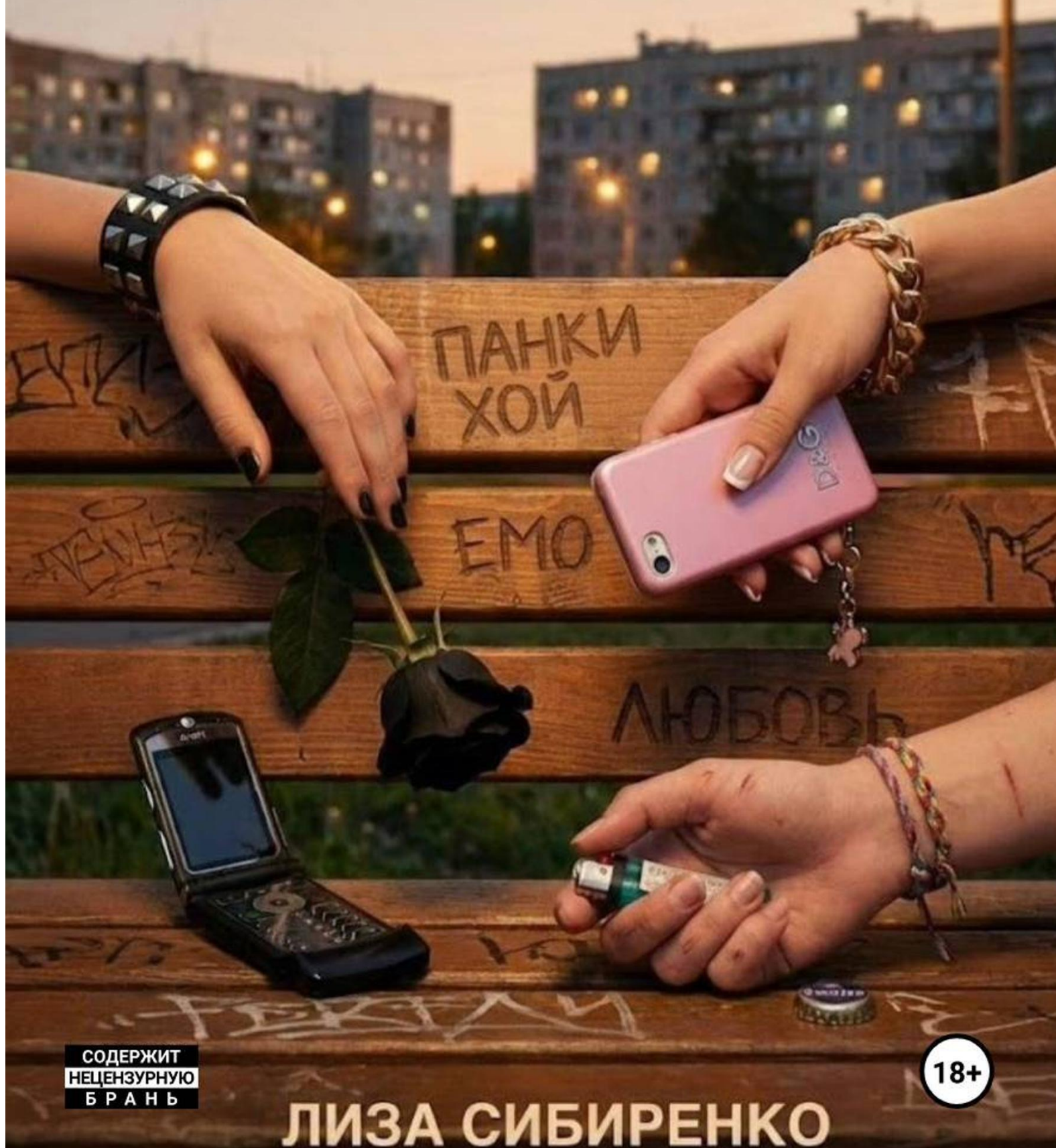

У КАЖДОГО СВОЙ 2007

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ЛИЗА СИБИРЕНКО

Лиза Сибиренко

У каждого свой 2007

«Автор»

2026

Сибиренко Л.

У каждого свой 2007 / Л. Сибиренко — «Автор», 2026

Вернитесь в эпоху «аськи», песен из плеера и веры в то, что завтра станет лучше, чем вчера. В центре сюжета — три сестры, чья юность пришлась на самый яркий и противоречивый год нулевых — 2007-ой. Пока Анфиса переживает развод родителей из-за алкоголизма отца и ломает голову над своими первыми отношениями, Настя — спасается от одиночества, думая, что переписывается с учителем, а Ксюша, сама того не подозревая, начинает отношения с лидером опасной группировки. Смогут ли сёстры выбраться из бесконечных передраг и остаться верными друг другу, когда привычный мир рушится, а первая любовь оказывается совсем не такой, как в песнях из плеера?

© Сибиренко Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. День, с которого всё началось	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Лиза Сибиренко

У каждого свой 2007

Глава 1. День, с которого всё началось

Я открываю дверь ключом и захожу внутрь квартиры. Раздеваюсь и застываю на месте, когда оборачиваюсь. В проходе ванной комнаты стоит папа.

— Всё, Анфиска, сил моих больше нет, — сквозь слёзы проговаривает он эти слова, что я едва понимаю смысл. — Мамка твоя больше не любит меня! Нашла другого мужика, а ведь я не могу без неё жить!

— Папочка, — чувствую колючий комок в горле и начинаю рыдать вместе с ним. — Ты что такое говоришь? Перестань!

— Нет! — кричит он. — Не хочу больше жить!

— А как же я, папа? Ты обо мне подумал? — всхлипываю я.

Папа вытирает мокрые глаза футболкой, медленно сползая по стене на пол. Он сильно дрожит и начинает рыдать, хватаясь руками за голову. Я судорожно набираю мамин номер на своём мобильнике, слушаю дурацкие гудки, которые кажутся вечными, и, наконец, слышу мамин голос.

— Алло?

— Мама, — рыдаю я. — Приезжай скорей! Тут папа плачет и говорит, что не хочет больше жить!

— Чего?

— Ну, мама, приезжай скорей! Я боюсь!

— Он что опять пьяный?

— Да!

— Анфиса, ты что дура? У него кишка тонка! Ничего он с собой не сделает. Проспится и успокоится. Всё, не мешай! Мне работать надо!

Мама говорит это будничным тоном так, будто ничего не происходит. Она бросает трубку, даже не дослушав меня.

— Прости меня, Фиска! — бормочет папа. — Прости, доченька!

Он подползает ко мне. Я чувствую, как от папы разит перегаром, но за шестнадцать лет этот запах кажется мне чем-то привычным. Папа целует меня в макушку и обнимает.

— Прости меня, доченька! Одна ты у меня осталась!

Несколько минут мы плачем вместе, обнявшись.

— Папа, иди спать! Тебе просто надо поспать, и всё пройдёт!

— Ладно, ладно, пойду.

Я помогаю ему встать, и мы, ковыляя по коридору, идём в гостиную. У потёртого дивана еврокнижки папа отбрасывает тапочки и ложится на него, подтянув под себя колени. Моя накопившаяся злость мгновенно улетучивается, а вместо нее появляется жалость — не только к нему, но и к себе. «Круто ты попал на TV»: мелькают в голове слова из песни Фабрики звёзд, но никак не подбадривают меня. Мама даже приехать не захотела, а если бы папа действительно что-нибудь сделал...

Я укрываю его одеялом и захожу из комнаты, плотно закрывая дверь. Прохожу в свою комнату. Мои бедные коты, Гришка и Пышка, испугавшись шума, забились под рабочим столом. Я сажусь на кровать и подзываю питомцев, но только Пышка подбегает. Кошка прыгает на колени, моментально замурлыкав успокаивающую песню. После такого стресса уроки делать не хочется. Немного поплавав и погладив кошку я подхожу к столу. Включаю компьютер и

решаю написать двоюродной сестре в аське. У неё стоит статус «Не беспокоить» в виде зелёного цветочка с красным крестиком, но я то знаю, что мне она всё равно ответит.

«Мои предки снова чудят»: пишу я.

«Чё опять случилось?»: приходит ответ от Ксюши.

Некоторое время я думаю, стоит ли писать такие откровения сестре, вдруг она расскажет нашим знакомым или своим родителям, а папа всё-таки милиционер, мало ли, уволят или выговор получит.

«Ругаются. Наверное, скоро разведутся»: пишу я.

Хотя на самом деле родители уже развелись, просто пока живут в одной квартире. Я не рассказываю друзьям — пусть лучше думают, что у меня всё хорошо.

«Ну, не переживай... он же всё равно пьёт. Может, так даже лучше будет!».

Не знаю, конечно, кому будет лучше — маме, папе или мне. Я ничего не отвечаю Ксюхе, а вместо этого ложусь в кровать, с головой укрываясь одеялом. Ксюша — двоюродная сестра по маминой линии. Она дочка маминой родной сестры. У нас есть ещё и другая кузина — Настя Андреева, она же дочка другой маминой родной сестры. Их было трое у бабушки. Плакать больше не хочется, и я засыпаю. Мне снится, как папа поднимает маленькую меня и садит на плечи. Я держусь за его подбородок, визжу от восторга и радости, болтая ногами. Весёлый сон сменяется на сцену в ванной, где папа лежит в луже крови.

Я просыпаюсь и понимаю, что проспала два часа. Мама вот-вот приедет с работы и будет ругать, что ничего не готово к ужину. Медленно встаю, надеваю тапочки и выхожу из комнаты. Я боюсь заглянуть к отцу, вдруг он проснётся и снова возьмёт пистолет. Прохожу мимо по коридору и поворачиваю на кухню. В углу рядом с подоконником стоит большой чёрный холодильник, открываю его в надежде увидеть что-нибудь съедобное, но на полках пустые кастрюли — такие же пустые, как и мой желудок. Закрываю холодильник и подхожу к навесным шкафам, где хранятся кастрюли, достаю посуду и наливаю в неё фильтрованную воду. Ставлю кастрюлю на плиту. Сегодня на ужин будут пельмени, впрочем, мы их часто готовим. Мама работает врачом в стационаре и часто дежурит в ночные смены, папа на службе, а я в школе или за уроками. Все в делах и никому не интересна жизнь близких.

Я иду в коридор, беру беспроводную трубку от домашнего телефона и возвращаюсь на кухню. Сажусь на стул, стоящий возле стола и набираю номер Ксюши. Она отвечает через три гудка.

— Алло!

— Ксюша, привет! Это я.

— Привет, Анфиска! Мы вроде недавно с тобой переписывались в аське, ты чего не ответила?

— Я уснула!

— Понятно. Не огорчайся из-за родоков. Мои вот тоже часто ссорятся, но потом мирятся. Может быть, и твои помирятся, — успокаивает сестра.

— Да я уже не думаю о них, — вру я, стараясь не выдать дрожь в своём голосе. — Пусть сами разбираются.

— Вот и правильно! Хочешь, сходим в кино? Там сейчас такой классный фильм показывают — все девчонки в восторге!

— Ну, можно, только давай не сегодня? А про что кино?

— Завтра после школы можно сходить, — предлагает Ксюша, явно радуясь. — Ну, это военный фильм про Великую Отечественную войну, но главные герои — парни-подростки, которые должны устроить диверсию. Вроде фильм «Сволочи» называется.

— Угу, поняла. Я видела рекламу. Надеюсь, мы не в город поедем?

— Нет, в Пермь не поедем, здесь в Закамске сходим в кинотеатр.

— Отлично! А то вряд ли меня в центр отпустят!

— Ага. Кстати, Настя тоже собирается. Она уже шестой раз ходит.

— Чего? — смеюсь я. — Она что сумасшедшая?

— Наська сказала, что влюбилась в актёра, который главную роль играет. Я не помню, как его зовут. Светленький такой.

— Ладно, ладно, вот посмотрим фильм и проверим, а то может мне не понравится! Ксюша, подожди минутку...

Я слышу, как закипает вода в кастрюльке и стучит по крышке. Подскакиваю к плите, поднимаю крышку и ставлю на столешницу. Тянусь к холодильнику, достаю домашние пельмени из морозильника и открываю пакет. Я поворачиваюсь к кастрюле и аккуратно опускаю пельмени в кипящую воду. Солю и перчу, кладу лавровый лист, убираю пельмени обратно в морозильник и возвращаюсь к столу, где оставила трубку.

— Ты ещё тут? — спрашиваю я Ксюшу, когда хватаю телефон.

— Да! Я думала, ты уснула! Ты что так долго?

— Прости! Я пельмени варю.

— А разговаривать по телефону и варить пельмени одновременно ты не умеешь? — шутит Ксюша.

— Нет! Я же не Юлий Цезарь!

— Ну, ладно. Прикинь, сегодня в аське мне написал какой-то незнакомец, и мы разговорились с ним. Мне кажется, я даже немного влюбилась!

— Как можно влюбиться в кого-то, если ты его даже не видела? — удивляюсь я.

— Не знаю! Он такие красивые слова пишет, что я растаяла, — протягивает Ксюша. — Да и мне показалось, как будто мы с ним давно знакомы. Может быть, он учится в нашей школе? Надо выяснить!

— А как его зовут?

— Игорь Буйнов. Ты знаешь такого?

— Нет. Не слышала о нём, — отвечаю я.

— Вот и я не знаю, кто это. Надеюсь, что он учится в нашей школе, — мечтательно вздыхает Ксюша, и я представляю её милую улыбку и слегка запрокинутую на бок голову. Она всегда так делает, когда о чём-то думает.

Я слышу, как во входную дверь вставляют ключ, и понимаю, что пришла мама.

— Ой, Ксю, кажется мама пришла. До завтра, — быстро прощаюсь я.

— Давай!

Я направляюсь из кухни в коридор, чтобы встретить маму. Она входит, слегка запорошенная снегом, который уже начал подтаивать от жары в квартире. Мама стучит ногами по коврику у входа. Её чёрные зимние сапоги с квадратным мысом и широким каблуком издают глухой звук, и с них выпадывает прилипший снег.

— Привет! — говорит мама. — Алкаш дома?

— Привет! — отвечаю я, поморщившись от некрасивого прозвища, которым мама назвала отца. — Он спит.

— Надо же... а я надеялась, что он уже того! Поплакали бы один раз и успокоились.

— Ну, мам! Что ты такое говоришь?

— Да потому, что надоел! Нервы всем треплет! Я же не могу сбежать с работы, когда у меня дежурства — там пациентов на скорой постоянно привозят.

Мама снимает сапоги, а затем короткую норковую полушубку светлого оттенка и передаёт её мне.

— Повесь в шкаф, — распоряжается мама.

Я беру шубу в руки — она такая тёплая и мягкая, как будто я глажу большого кота. Открываю створку шкафа и вешаю шубу на плечики.

— Что на ужин?

— Пельмени, — коротко отвечаю я.

— А что так плохо? Там чебуреки в морозильнике были. Можно было их пожарить.

Я недовольно вздыхаю и закатываю глаза.

— Ну, наверное, потому что папу спасала, а потом уснула.

Мама оставляет сумку в прихожей, а сама проходит на кухню.

— У тебя пельмени уже давно сварились, — сокрушается она.

Я подбегаю к плите, чтобы выловить их. Достаю ложку-шумовку из ящика, беру тарелку и выкладываю пельмени.

— Тебе сколько? — спрашиваю я маму.

— Давай штучек 15-20.

Отсчитываю нужное количество и ставлю тарелку на стол возле мамы, где она уже сидит, приготовив вилки. Выкладываю оставшиеся пельмени в большой чан и делю их на себя и папу.

— Садись давай, — говорит мама.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.